

Сидеть на попе ровно мне не сильно хотелось, так что, вернувшись к Дурслям, я прямо так и заявил, что мы с ними стараемся не пересекаться и у всех всё будет хорошо. На попытки возмущения я показательно зажёл обе руки, сформировав над каждой по огненному сгустку, и ехидно так поинтересовался, где же письмо из министерства, запрещающее мне колдовать. Скрипя зубами, народ согласился на предложенные мною условия, после чего я, запершись на своём чердаке, выглядывал оттуда первое время не так уж и часто.

Почему не часто? Потому что меня все больше занимала проблема передачи обычному человеку магических сил. Исследования этого направления велись немногими энтузиастами, и в библиотеке Хогвартса были их труды. Мне пришлось освоить основы нескольких областей знаний, благо хоть Том конкретно так помогал, однако продвинуться самостоятельно дальше не особо выходило.

Тем не менее, у меня возникла идея сменить приоритеты. Ранее все искали ответ на вопрос, почему маггл не может колдовать. А если, скажем, попробовать не искать ответов, а взять и дать магглу магическую силу? Пример перед глазами имелся: я сам. Будучи ранее обычным человеком, я слился с несколькими частями Тома и с Гарри Поттером, став таким образом магом. Более того, одним из сильнейших магов. Экспериментировал я на Дадли, который пылал просто громадной завистью к моим способностям.

Может показаться, что всё, что я делал — ерунда, ведь для подобных исследований нужны годы работы, огромные знания и возможности... нихрена. Результат был: Дадли колдовал. Как мне удалось выяснить, у сквибов вроде кузена не было источника энергии, но вот, подавая силу в его тело, я вполне себе смог добиться от него колдовства, став после такого дела лучшим другом. Попытки проводились каждый день, и с каждым разом получалось всё лучше и лучше. Более того, не так давно открывшееся, пусть и не полностью, магическое зрение показывало расширение каналов и, что интересно, появление источника. Точнее, предпосылки к этому, которые заметил Том. Предварительный вывод был таков: сквиба можно сделать магом. Думаю, работай я с Дадли так в течение лет пяти, и он бы вышел на уровень первокурсника Хогвартса. Проблема в том, что нужен маг с большим резервом вроде меня или Дамблдора. Ну или Флитвика того же... То есть способ хоть и интересный, но слабоосуществимый массово. К тому же, у маглов было ещё более печальное состояние, нежели у сквибов.

Если у сквибов каналы были похожи на трубочки, то у маглов — на нити. Тем не менее, анализируя имеющиеся данные, я надеялся найти способ сделать мага из маггла. Не сейчас, но лет через двадцать-тридцать...

— Здравствуйте, сколько стоят консультативные услуги? — спросил я ближайшего гоблина, входя в банк.

— Десять галеонов в час, мистер... — протянул чуть небрежно гoblin. Впрочем, небрежение в его голосе заметил лишь Том, раздражённо рыкнув в моей голове.

— Поттер, — ухмыльнулся я, заставив гоблина дёрнуться. — Будьте добры предоставить мне консультанта, у меня есть несколько важных вопросов.

— Гм... прошу за мной, мистер Поттер, — протянул коротышка, уйдя куда-то за стойку. Там обнаружился проход под рост взрослого человека.

Всего за полминуты мы дошли до небольшого удобного помещения. Здесь было кресло, столик, ковёр, красивые узоры на стенах и везде мягкие цвета. Я с удовольствием расположился на кресле, отдав предварительно каплю крови, дабы подтвердить личность и получить возможность оплачивать консультации прямо из сейфа. Ещё один коротышка, пока я ждал сотрудника банка, притащил блюдо с пирожными, чай и весьма недурственные бутерброды. Я стал аккуратно поглощать принесённую снедь, впрочем, недолго: гоблин-консультант подошёл уже через пару минут.

— Итак, — начал я, когда мы поздоровались, — для начала, опишите мне моё финансовое положение и возможности.

— Гм... вы владелец детского сейфа рода Поттер, в котором содержатся ровно пять тысяч галеонов. На ваш день рождения сумма обновляется. Кроме того, вы владеете полноправно сейфом ваших родителей, и после совершеннолетия вы становитесь владельцем родового сейфа Поттеров и вступаете в права наследования части имущества членов рода Поттер.

— Поясните, — удивился я.

— Родовой сейф — это средства рода. Ими распоряжается только глава рода после совершеннолетия. Условием получения доступа к сейфу считается вступление в титул главы рода. На данный момент, согласно завещанию вашего деда, вы можете стать главой рода, достигнув уровня Лорда Магии.

— А подробнее?

— Общемировая система магических рангов подразумевает семь магических рангов: ученик, маг, Старший маг или просто старший, Лорд, это звание вообще в разных странах называется по-разному. На востоке — Князь, к примеру. После Лорда магии идёт Архимаг, Магистр и Архимагистр.

— Почему дед хотел от меня достижения столь малого ранга?

— Малого? — хохотнул гоблин. — Лорд магии — это уровень одного из ваших преподавателей, Флитвика. Кстати, он автоматически присваивается после получения пятого звания мастера или второго звания грандмастера.

— Оу... я так понимаю, отец не сумел стать главой рода?

— Верно понимаете. Ваш дед оставил вполне конкретное условие, по которому мы можем выдать родовой перстень. Предупреждая ваш вопрос, это просто символ статуса. Никаких особых свойств, кроме привязки на крови и очень, очень большой прочности эта вещь не имеет.

— Ясно. А что по остальным финансам?

— В сейфе ваших родителей на данный момент семнадцать с лишним тысяч галеонов. Также вам в ваше пятнадцатилетие открывается один из двух сейфов Дореи Поттер, в девичестве Блэк.

— Бабушка?

— Она самая. Она оставила два сейфа. Один откроется при том же условии, что и родовой сейф Поттеров. Другой в день пятидесятилетия наследника рода. Для каждого наследника создаётся отдельный сейф, куда переводится из основного сейфа Дорей по пять тысяч галеонов единовременно. В случае открытия основного сейфа, этот механизм будет убран.

— Вы говорили о других сейфах членов рода?

— Есть ещё четыре человека, мёртвых человека, у которых вы являетесь единственным родственником. Условия открытия у каждого разные.

— Гм... ясно. А общие суммы вы назвать можете? В галеонах. Сикли и кнаты опустите.

— Конечно. Родовой сейф Поттеров — сто шестнадцать тысяч галеонов. Сейф наследника сейчас — четыре с половиной тысячи галеонов, — угу, четыре сотни на покупки в начале прошлого учебного года и ещё сотню взял не так давно сам: всё правильно. — Основной сейф Дорей Поттер — двадцать одна тысяча галеонов, вторичный сейф Дорей Поттер — пять тысяч галеонов. Личный сейф Карлуса Поттера — двадцать три тысячи галеонов, откроется вместе с основным. Условия открытия остальных сейфов — быть наследником или главой родов людей, которым и принадлежали сейфы. В вашем случае это почти невозможно, так как вы не являетесь прямым наследником.

— Гм... но ведь вы сказали, что они мои родственники?

— Парадокс, мистер Поттер. Вы родственник, но не прямой потомок членов главных ветвей родов, таким образом вы имеете права на имущество, но не имеете к нему доступа, как не имеющий права на имущество. Забавная ситуация, не так ли?

— Весьма.

— Ещё что-то?

— Конечно! Вы же не думали, что я только за этим сюда пришёл? — удивился я. Гоблин не подал виду, но, видимо, думал он именно так. Что же, будем удивлять. — Скажите, вы можете вкладывать деньги в магловские фирмы?

— Несомненно. Вас что-то конкретное интересует?

— Да... гм... — мне вдруг пришла в голову идея. — Извините, а у меня, случаем, нет финансиста? Ну, или управляющего?

— Это место вакантно. Если желаете, Банк может найти специалиста-мага...

— А гоблины не берутся за эту работу? — удивляюсь.

— Гм... берутся, мистер Поттер, но маги не слишком нам доверяют.

— В таком случае лучше найдите гоблина. Вот здесь список компаний, в которые я хотел бы вложиться. Также здесь тот объём, который я хочу получить. Посмотрите, может ли банк этим заняться? — протягиваю лист.

— За небольшой процент от прибыли, мистер Поттер, — через пару минут откликнулся мой собеседник.

— И какой процент, по-вашему, небольшой?

“Правильная и точная формулировка.”

— Скажем, двадцать?

— Гм... вы ошиблись. Чуть-чуть. На порядок примерно. Обычно за такие услуги не берут больше полупроцента, но так и быть, два — вполне неплохо.

— Прошу прощения, мистер Поттер, но...

“Они считают нормальным торговаться. Дерись до последней доли процента, не попадайся на честные глаза.”

“Ок...”

...

— Значит шесть целых, шестьсот двадцать две тысячных процента. Так и запишем, — радостно скалился гоблин.

— Я так понимаю, услуги поверенного будут за процент от прибыли от его операций?

— Да, совсем небольшой...

...

— Итого поверенный мне вышел в семь целых сколько-то там тысячных процента, — бурчал я, выходя из Гринготса. — Ну хоть не двадцать, как он предлагал в начале. Тьфу! Ваши деньги, его работа! — передразнил я гоблина, вспоминая наш разговор. — Вот именно, что деньги мои и ни хрена мы не равноправные партнёры! Так-с...

Задумавшись, я примерно прикинул доступные мне суммы. Скоро стукнет двенадцать лет. На данный момент у меня есть свой личный сейф, куда будут переводиться средства из сейфа наследника каждый мой День Рождения. Кроме того, туда же перекинется наследство от бабушки, пока я не достигну уровня Лорда магии. Мастерство в чарах у меня уже давно в кармане за счёт моей беспалочковой. Осталось ещё четыре. Лучше всего взяться за трансфигурацию: она мне даётся проще всего после чар. Где ещё можно получить мастерство? Зелья, алхимия, медицина, УЗМС... и не стоит смеяться. По УЗМС реально можно стать мастером, несмотря на отсутствие подобных гильдий. Грандмастера УЗМС не существует, но вот мастера есть. Драконологи лучшие ими точно становятся, насколько я знаю.

Кроме этих дисциплин, есть ещё гербология. И тоже не стоит смеяться. Мастера гербологи — это монстры, которым лучше не давать окопаться. Такой маг за пару лет вырастит вокруг своего дома такое, что лучше туда не соваться никому. Гм... я загнул. Грандмастер вырастит, а вот мастер — это кто-то вроде нашего профессора Спраут.

О! Как я мог забыть про боевую магию?! Ну... итого: чары, боёвка, трансфигурация... Гм... а если зайти с другой стороны? Что если получить одного грандмастера и двух мастеров? Тогда, по идее, тоже должны присвоить нужный титул, разве нет? И опять всё упирается в чары. Что

такое надо продемонстрировать, чтобы мне дали без вопросов титул грандмастера-чароплёт? Беспалочковой невербальный патронус? С Адским пламенем? Ну... может быть сойдёт. Бедный я, бедный... Стоп! Как я мог забыть!

— ...Да. Я слышал, вы весьма неплохи в дуэлинге?

— Несомненно, но вы явно путаете кое-что. Скажите, вы хотите попросить меня заняться с вами дуэлью или боем? — хитро прищурился профессор.

Мастера дуэли! Как бы к чистым дуэлянтам не относились боевики, формально это направление также может дать звание мастера. Тот же Флитвик стал Лордом магии, будучи мастером боевой магии, дуэли, трансфигурации, а также грандмастером чар. Надо будет с ним поговорить!

Лето я провёл за мотанием по разным интересным и не очень местам. Был в Косом Переулке, Лютом, успел даже съездить во Францию! Оказалось сие до обидного просто: надеть мантию невидимку, залезть в нужный самолёт, подождать, пока все рассядутся, взлететь, после чего занять свободное место. Идиотизм.

Во Францию мне, в общем-то, нужно было ради двух вещей: потренироваться во владении французским и найти приключений на задницу. Забавно, что именно ради второго меня и подговаривал отправиться сюда таким способом Том. Его целью было сломать у меня в голове психологические барьеры прошлой жизни и, надо сказать, у него вышло. Одно это путешествие стало большим приключением, показавшим мне, что я, вообще-то, свободен, и пределы моих действий несколько больше, чем казалось ранее.

По магловедению мы ещё не проходили входы в магические кварталы разных стран (да, это проходят именно на данном предмете). Тем не менее, найти такой вход оказалось несложно. Прогуливаясь по Парижу, я сумел разглядеть в толпе семью, у которой были весьма развитые энергетические тела. Догнав их, обратился к старшей женщине, явно матери той, что помладше. Обе похожи и обе очень, очень красивы.

— Прошу просенья, мадам. Я нье мьестний, ви не могли бы мнье помьочь?

— Да? — кажется моё коверкания речи её позабавило. Достаю палочку, тут же меняя к себе отношение.

— Не покьажитьэ вьхёд в мьагический кьвартьал? — Оу, вот это лица! Ну да, внешне вы на магов ни капли не похожи, однако в энергетическом плане как маяк в ночи.

— Конечно. А как вы догадались? — женщина двинулась в определённую сторону, а я пристроился рядом.

— Йа мьагию чувьсьтьвуюю.

— Правильно говорить “я ма-ги-ю чув-ству-ю,” — поправила меня младшая девица.

— Благодарь. “Я магий-у чув-ствую”, да?

— Ну... уже лучше, — засмеялась старшая француженка, то и дело бросающая на меня заинтересованные и несколько удивлённые взгляды.

“Том, чего это она на меня косится так?”

“Тупой, что ли? К ощущениям прислушайся. А заодно к менталу приглядишься!”

“Ой бя...”

“Точно”, — ёмко прокомментировал экс-Тёмный Лорд.

Что случилось? Ну... я, кажется, догадываюсь, кого встретил. Во всяком случае, их ментал, явно удерживаемый ими под контролем, но всё равно влияющий на мозги окружающих, весьма конкретно так подтачивал разумы идущих вокруг маглов. Если бы не чары отвода глаз на дамах, то на них бы косились все подряд, но даже так народ, проходя мимо, активно искал глазами вызвавших сии необычные чувства. Я же просто имел гораздо более плотное ментальное поле, так что потуги природы этих девушек разве что вызывали во мне лёгкую симпатию к ним.

А теперь вопрос на миллион: кто это может быть, да ещё в центре Парижа? Ответ лучше получить из первых уст.

— Мадам, я забыл представиться, — чуть дёрнуть головой и слегка покраснеть якобы в смущении. — Моё имя Гарольд, — я тучка-тучка-тучка, а вовсе не Гарри Поттер.

— Действительно! Апполин Делакур, а это моя дочь Флёр! — улыбнулась женщина, уже откровенно хищно глядя на меня.

— Приятно познакомиться, — ёкарный бабай, кажется я правильно сделал, что представился именно так. Кажись, она уже строит на меня какие-то намётки под план.

— А ты откуда? — включилась Флёр в разговор.

— Из Англии... — блять! Ну вот что стоило сказать, что из Америки, а?!

— А где твои родители? Почему ты гуляешь один? — мило ворковала женщина. Вот зачем ей знать, где мои родители? Уууууу!

— Ну я...

— Ты сбежал? — строго спросила она меня.

— Эм... мадам, если можно, оставим тему родителей, они... они погибли... давно уже, — ещё одну зацепку дал на себя, но хоть не поведут в местное отделение магического правопорядка. Вот будет история! Малолетний Гарри Поттер сбежал во Францию на магловском самолёте, после чего был пойман двумя вейлами и сдан в местный аврорат по подозрению... ну... просто по подозрению!

— Ох, прости, Гарольд...

— Зовите меня Генри, мне так больше нравится, — немного вяло улыбнулся я, снова постепенно возвращая на лицо радостное выражение. Фууух! Ну хоть как-то ложную информацию дал. Нет, на самом деле тут больше моя паранойя, но просто на всякий случай лучше так. И ведь не подкопаешься: может мне реально больше нравится, когда меня зовут Генри, пусть это и не моё имя?

“Следи за менталом.”

Мать Флёр начала постепенно отпускать контроль над своей силой, направляя ту на меня. Дочь мельком глянула на родительницу, но ничего не сказала. Блин! Чего это они тут устроили?! Тааак... держаться, держаться... фух, вроде нормально. Давит сильно, но не настолько, чтобы продавить мою плотность ментала.

Сам я даже вида не подал, что заметил их манипуляции, продолжая мило болтать, благо хоть француженка больше не возвращалась к теме сопровождающих, не желая напоминать мне о родителях.

“Идиот”, — коротко бросил Том.

“Почему?”

“Потом объясню”.

Мило распрощавшись с парочкой, едва-едва от них отделавшись, я сумел улизнуть. Правда, пришлось, когда зашёл за угол, набросить на себя мантию— невидимку, но та и так была надета, просто почти нулевой толщины ткань аккуратно складывалась у меня на плечах. Стоило лишь залезть за шиворот, достать и накинуть её. Мои подозрения оправдались, когда за мной зашли и француженки. Недовольно цыкнув, не сумев меня найти, они отправились по своим делам.

“Ну и почему я идиот?”

“Да потому что тебя проверяли, придурок. Что стоило сделать вид, что поддался их чарам?”

“Бля”.

“Согласен”.

“Может, на фиг я им сдался?”

“На фиг им сдался человек, явно неслабый маг, сумевший выдержать часть напора взрослой вейлы, даже не почесавшись? Действительно, зачем ты им?”

“Ну не оженят меня насильно ведь?”

“Нет, только вот, если ты не забыл, скоро Турнир Трёх волшебников и девочка там будет. Как думаешь, сможешь ли ты выдержать целый год под её натиском?”

“Посмотрим. Может ещё сам соглашусь, она вроде ничего”.

“Ничего, только вейла, француженка, да и вообще мешаться будет. Думаешь, я просто так не

женился? Не хотел иметь уязвимости”.

“А что, были кандидатуры? Ну, которые тебе лично нравились?”

“Угадай с трёх раз”.

“Эмм...”

“Ты её хорошо знаешь”.

“Быть не может!”

“Вижу, ты догадался?”

“Мадам Помфри?!”

В ответ мне пришёл звук, как будто кто-то подавился и теперь кашляет.

“Ты совсем придурок? Хотя нет, ты клоун”.

“Спраут? Нет? МакГонагалл? Ты чего молчишь? Тааак... Том, скажи, что шутишь”.

“А ты думаешь, она к Дамблдору пришла просто так? Отвергнутая женщина — страшное существо”.

Во Франции я был ещё неделю, ещё дважды встретив упомянутых вейл, но весьма натурально делал вид, что не замечаю их, после чего сворачивал за ближайший угол и исчезал. Ревелио найти меня не помогало, гы-гы. Обратно в Англию я вернулся аналогично прошлому разу и явился к родственничкам, что явно не доставило им удовольствия. Вскоре начался канон.

— Ты кто? — зашёл я в свою комнату и бросил удивлённый взгляд на сидящее на кровати существо. — Хотя нет, подожди, дай угадаю, — остановил я хотевшего было уже что-то сказать эльфа. — Ты домовый эльф, пришёл меня предупредить о том, что в Хогвартсе собираются открыть Тайную Комнату и выпустить василиска. Вроде всё?

— Великий Гарри Поттер уже всё знает?! Великий волшебник Гарри Поттер не будет ехать в Хогвартс?!

— Поеду, там мои друзья.

— Друзья, которые не прислали Гарри Поттеру ни одного письма? — удивился эльф. Весьма натурально, между прочим.

— Почему не прислали? Прислали: оставили в Гринготсе на моё имя, — фыркнул я. — В конце концов, не идиоты же они, не понимать, что их письма перехватывают? Кстати, ты конверты верни всё-таки, — начинаю переодеваться, оставляя эльфа в ступоре. Ненадолго:

— Плохой Добби, плохой! — он начал биться головой о край кровати.

— Прекрати! Я эту мебель знаешь, сколько собирал? Зачем ломаешь?!

— Я... плохой Добби!

— Замри! — рявкаю. — А теперь послушай пожалуйста... Сссииль...

— Хозззсссяиннн...

Змейка выползала ко мне. С собой во Францию я её не брал: не хотел везти самолётом, так что она незаметно обитала здесь, в доме, охотилась тоже сама. Эльф, кстати, заморожено наблюдал за нами. Достаю палочку василиска.

— Добби, как видишь, я говорю на змеином, а в моей палочке находится сердце василиска. Поверь, в Хогвартсе мне никто не угрожает.

— Гарри Поттер... Добби понял, Добби виноват перед Гарри Поттером!

— Прекрати себя наказывать, так ты меня обижаешь ещё больше! — возмущаюсь.

— Добби виноват... — эльф беспомощно огляделся вокруг, не понимая, как бы ему побиться головой о стену и не обидеть меня.

— Давай так, я тебя прощаю, но за то, что ты перехватывал мои письма, убери тут и почини сломанную мебель, идёт?

— Добби всё сделает!!! — счастливо возопил эльф, после чего по всей комнате стали раздаваться хлопки телепорта, а вещи буквально летать. Пыль исчезала прямо на глазах, я же с охреневшим взглядом смотрел на всю эту жуть. Вот что значит классный домработник, да... — Добби закончил!

— Благодарю, ты мне очень помог, Добби, а теперь иди, пока твоё отсутствие не заметили твои хозяева, — эльф с хлопком исчез.

“Как тебе не стыдно эксплуатировать несчастное существо”.

“Как тебе не стыдно эксплуатировать мой несчастный мозг”, — фыркнул я мысленно.

Вскоре уже мне пришло письмо от близнецов, которые предлагали забрать меня к себе на остаток лета. Гм... возможно, в каноне это письмо также было перехвачено, только отправлял Рон. Ну, оно и понятно: судя по тому, что я понял, инициатива исходила от родителей рыжих.

“Предатели Крови...” — презрительно пронеслось в голове.

“У которых вкусно кормят, — напомнил я. — К тому же, именно их седьмой дочурке подкинут крестраж твоего бывшего альфы. Думаю, стоит принять приглашение”.

Уже через пару дней на пороге дома Дурслей стоял мистер Уизли.

— Здравствуй, Гарри, ты, наверное, меня не знаешь, — начал он, когда я ему открыл, но был перебит:

— Вы очень похожи на своих детей, мистер Уизли. У меня уже собраны вещи, мне вынести прямо сюда?

— Да, если тебе несложно, — несколько удивлённо ответил он.

Сундук всё же пришлось купить. Для конспирации — раз. Для удобства — два. Эта штука всё-таки была нужна в Хогвартсе: он служил гардеробом, шкафом и ещё черт знает чем, будучи незаменимым в комнате, где из мебели только кровати. Без него можно было и обойтись, но не слишком удобно. Именно этот сундук я и выпер на улицу, успев напихать туда совсем ненужные мне вещи, а в сумке теперь таская только реально необходимое. Удобно.

Быстро попрощавшись с Дурслями, хватаю мистера Уизли за руку и в другую руку беру чемодан. Силь обвилась вокруг плеча под одеждой. Хлопок — и вот я уже стою перед Норой. Гм... и где же мерзкие ощущения? Не, неприятно, конечно, но ничего прям такого ужасного...

“Чем сильнее маг, тем легче он переносит аппарацию”, — пришёл ответ из глубин сознания.

“То-то Дамблдор в фильме даже не шевелился, когда перемещался...” — хмыкнул я.

“Возможно, я не видел”.

— А ты крепкий парень, Гарри! Даже не шелохнулся, — толкнул меня Артур в плечо.

— Спасибо, мистер Уизли, — смущённая улыбка и ладонь потирает место толчка, хотя реально я его едва почувствовал. Хиленькие маги всё-таки. Это только я такой красивый: физической подготовкой занят.

— Пойдём! — пройдя через порог, Артур крикнул: — Дорогая, мы пришли!

Уизли начали вылезать прямо из всех углов. Выглядело страшновато. Словно из ниоткуда появились Фред и Джордж, на втором этаже мелькнула смущённая мордашка Джинни. Не то чтобы совсем уродина, но уж точно не особо красивая. Кожа грязная, волосы спутанные, лицо немножечко обрюзглое... Британия вообще на красивых девушек оказалась бедноватой, хотя та же Гермиона вполне ничего, да и Чжоу, и сестёр Патил я видел... блин, они не британки. Ясно всё с ними.

— Гарри, дорогой, — изображать скромняшку оказалось не так-то просто. Я был достаточно скромен и вежлив в прошлой жизни, но вот в этой данная черта несколько стёрлась, а Молли Уизли оказалась весьма... навязчивой дамой. Зато кормили вкусно и, что любопытно, зелий в еде я не заметил. Либо Молли меня кормит составными, либо еда и сок — обычные еда и сок. Буду надеяться на второе, но безоар я всё-таки аккуратненько съел после застолья. На вкус, кстати, был похож на варёную печень. Его можно было разломить, и вообще он был вполне себе однородным веществом, так что я мог выбирать порции. Не самая вкусная штука, но мозги дороже, а много его есть не требовалось. Я примерно знал стандартную порцию и поглощал что-то около пятой части.

— Благодарю, миссис Уизли, было очень вкусно.

— Ну что ты, Гарри, — чуть смутилась женщина. — Вы будете, кстати, жить в одной с Роном комнате, ты же не против?

— Нет, что вы, — вежливая улыбка.

— Пошли, я покажу, где! — встал шестой рыжик из-за стола.

Пребывание у Узли было не то чтобы неинтересным, но несколько бесполезным. Я не мог у них колдовать, не мог даже почитать нормально! Но зато вполне себе имел неплохую возможность прогуляться по недалекому лесу, помедитировать там же... Стоило только лишь пару раз попроситься сходить туда одному, дескать, хотелось бы просто полежать где-нибудь под деревом, как меня без вопросов отпускали. Особенно если я там не пропадал долго. Недолгим же считался срок в пару часов. Молли следила, чтобы я как можно больше времени проводил с её детьми, но палку не перегибала.

Зачем я медитировал? Ну... мною был замечен интересный факт. Диадема Ровены неплохо так ускоряла мышление, но, кроме того, она ещё и работу мозга в целом улучшала. Я мог в точности вспомнить в контакте с нею многие запахи, вкусы... А ещё заклинания. Я прокручивал многократно у себя в голове движения, ситуации, вспоминая или моделируя их. К концу лета я добился такого эффекта, который позволял практически вбить в подкорку некоторые рефлексy. Думаю, мне будет чем удивить Флитвика, когда вернусь. Гм... кстати о Флитвике и о Хогвартсе в общем... завтра ведь в Косой снова...

— Миссис Узли, можно, я отправлюсь чуть раньше? Успею как раз зайти в Гринготс и взять денег, а там уж вместе с вами встречусь?

— Но Гарри... — попытался влезть Артур.

— Всё в порядке!

— Мы с ним сходим!

— Не оставлять же младшего товарища в беде! — вместе закончили близнецы.

— Ну хорошо, — сдалась Молли. — Ты знаешь, как пользоваться летящим порошком?

— Ага! — подхожу, беру горсть, встаю в камин... — Косая Аллея, Дырявый Котёл! — ёкарный бабай! Ощущения, конечно... надо срочно учить аппарацию. Пофиг на всё, больше я в камин не полезу!

— Поднимайся, парень, — помогли мне.

— Благодарю, — отряхиваюсь, затем, почти машинально, бросаю на себя заклятье: — Эванеско! Блин! — смотрю на вылупившегося на меня бармена.

— Это была...

— Вы ничего не видели! — за мной вывалился Фред, сразу за ним Джордж. — Пошли, парни! — хватаю их обоих, направляясь к входу, по-видимому, в Косую Аллею. Уже на ходу очищаю заклятьями и их тоже. — Блин! Кто-нибудь помнит, на какие кирпичи жать? — спрашиваю.

— Эм...

“Я знаю, сначала вон тот... нет, левее, ага...”

— Ты чего делаешь, Гарри?

— Тыкаю наугад, что же ещё? О! Получилось! — кирпичи начали расползаться в стороны. — Пошли!

Зайдя в Гринготс, я попросил ребят подождать немного, сам же подошёл к ближайшему гоблину и попросил снять денег. Много брать не стал: мне нужно было не так много, всего-то новые книги, одежда и расходники. Никаких серьёзных трат я делать не собирался: на фиг мне мешать своему же поверенному работать? У него сейчас всего лишь тысяч четырнадцать галеонов осталось, это с учётом того, что было снято летом из детского сейфа Поттеров.

Брать-то много я не стал, но в моей сумке всё-таки лежали почти шесть сотен галеонов, взятые с прошлого моего посещения Гринготса после поездки во Францию.

После банка мы встретились с Уизли, а позже увидели и Грейнджеров. Кажется, мистер Уизли хотел что-то выкрикнуть, но я успел пихнуть его в бок. Невежливо, но лучше уж так.

— Я знаю, что вам интересны маглы, но прошу вас, не здесь. Вы их сильно оскорбите. Поверьте, я долго с маглами жил, так что знаю, о чём говорю.

— Аааа! Особые магловские правила вежливости, я слышал о таком! — с видом знатока покивал головой отец Рона. — Но всё-таки, настоящие маглы!

— Вы только не говорите этого вслух.

— Привет, Гарри! — подошла Гермиона. — Рон, Фред, Джордж, — Перси с нами не было.

— Здравствуйте!

Познакомившись со всеми, родители Гермионы решили оставить её на наше попечение, а сами ушли полакомиться мороженым у Фортескью.

— Ой, что это? — удивился Рон. — Сколько народу!

— Сегодня сам Локхарт даёт интервью и подписывает свои книги! — пояснила Гермиона. — Он такой классный!

— Прости, подруга, но он ничего не стоящий придурок, — жёстко припечатал я, вызвав возмущённый визг со слюнями у рта со стороны стоявших недалёко дамочек. — Протего, — провожу рукой перед собой, для вида держа вытащенную аккуратно палочку и ловя несколько проклятий.

— Что тут происходит?! Как вам не стыдно нападать на ребёнка! — подросла Молли, загораживая меня собой и доставая свою палочку.

— Да ваш ребёнок!.. Он невоспитанный, дикий, мерзкий хам!

— Пойдём отсюда, Гарри... — попыталась что-то сказать миссис Уизли, но я, раздражённый, отодвинул её в сторону и рывкнул, направляя в сторону толпы палочку:

— Экспеллиармус Гранамагикум Максима!!!

Приставка Гранамагикум — дополнение, обеспечивающее заклинанию множество целей. Сложность лишь в том, что для хоть сколько-нибудь точного определения количества требуется реально филигранный контроль. Я сейчас выпустил что-то около двадцати заклятий, хотя точно не уверен. Вторая сложность — мощность сердцевины палочки. Сердце василиска,

как и дракона, может пропустить и сотню обезоруживающих одновременно, а вот перо феникса не выдержат больше десятка. Ну и третье — магический резерв. У средненького мага сил на три десятка экспеллиармусов хватает. У меня на сотни полторы хватит с гарантией, а кто-то другой, боюсь, перенапряжётся. Особенно учитывая то, что у кого-то другого выйдет не двадцать, а как минимум сорок заклятий: слишком сложно управлять численностью.

Все застыли в шоке, когда вокруг меня приземлилась куча палочек.

— Ещё есть кто-то достаточно наглый и тупой, чтобы назвать меня хамом? — рявкнул я. Только сейчас замечаю в толпе уже вышедших из магазина Артура с Джинни и Роном, которые пошли сюда первыми. Внезапно позади меня послышались хлопки.

— Браво, мистер Поттер, — оглянувшись, я встретился взглядом с человеком, который мог носить лишь одно имя и фамилию.

— Мистер Малфой, я полагаю? — хе, мне удалось весьма точно скопировать его тон. Даже в толпе заткнулись, хотя как только услышали, кто я, так сразу зашептались.

— Верно. Это хорошо, что вы способны узнать представителя благородного рода, вот если бы вы ещё лучше выбирали себе сопровождение...

— Боюсь, не могу последовать вашему совету: вы ещё не сделали ничего такого, чтобы я предоставил ВАМ выбирать мне круг общения.

— О? Вот как, — он подошёл к Джинни, от которой Артур успел отойти. Достав купленные книги, Малфой брезгливо их прокрутил в руках и кинул обратно в котёл. — Раз уж вы предпочитаете таскаться со всякими грязнокровками и нищebroдами, неспособными купить дочери нормальные учебники...

— Пф... куда лучше общества крысы и труса, — фыркаю, превентивно посылая в него мощное заклинание. Сбив старшего Малфоя с ног и выбив у него не успевшую ударить палочку, я кручу её в руках. — Забавная вещица, — подхожу и с силой впихиваю палочку-трость в ладонь, шепча в лицо: — Ты ведь всегда любил выпендриться, мой скользкий друг? — змеиный оскал на миг исказил мою физиономию. — Выбирайте выражения, мистер Малфой, в конце концов метка на вашем предплечье до сих пор есть! — Том внутри просто катался от смеха. Для остальных это выглядело так, будто я прилюдно опустил старшего Малфоя, которого невзлюбил за что-то, потому и ответил так резко. Кто-то решил, что Малфой перегнул палку, не рассчитав сил, из-за чего был опозорен и избит мальчишкой, но вот сам Люциус... Он лежал, ни жив, ни мёртв. Если мою первую фразу ещё можно было интерпретировать как-то иначе, то вот намёк о метке... к тому же в моём присутствии её должно было покалывать, что не мог не заметить Малфой.

Инцидент не остался без реакции Уизелов. Весьма сдержанной. Отбрехаться было несложно. Нехрен было называть мою подругу грязнокровкой и оскорблять моих друзей. Конечно, конспирация полетела к чертям, теперь каждая собака знает о моих возможностях, но реально я просто обманывал себя: кому надо и так уже были в курсе. Гм... я всё равно был слишком вспыльчив...

“Это подарок от меня. Моя ментальная энергия тоже на тебя влияла, только в меньшей степени, нежели на меня твоя. Я же недолюбливаю Люциуса из-за его предательства”.

Логично, ничего не скажешь. Я слишком сильно стал обращать внимание на мёд и забыл об обязательной ложке дёгтя.

— Джинни! — уже в Норе окликнул я рыжую.

— Д-да, Гарри? — подозрительно взглядевшись в глаза, я не нашёл там Бьякугана, чуть выдохнув. Ну а что? Ведёт себя прям как Хината!

— Джинни, ты не могла бы глянуть в своём котле одну вещь? Мне кажется, я случайно уронил туда свою тетрадку. Чёрная такая...

— Да! Сейчас! — девочка быстро начала рыться. — Вот, она? — она мне протянула дневник.

“Да”.

— Да, спасибо! — пытаюсь взять, но девочка не отпускает. — Эм? Джинни?

— А? Извини, Гарри! — она тут же отпрянула. — Прости! Не знаю, что на меня нашло!

— Ничего, бывает... — “недоумённо” пожал я плечами. — Скажешь родителям, что я в лес пойду. Обедать не буду, не голодный особо...

— Да, хорошо!

“Мощная штука...”

“А то! Тут целая половина моей души! Это тебе не остальные крестражи. Этот слабовольного вообще за несколько минут подчинит”.

“Разберёшься?”

“Да”.

По совету Тома я раскрыл дневник и лёг лицом прямо на пустые страницы, прикрыв глаза.

— Хогвартс? — удивился я.

— Верно, — раздался сзади холодный голос. — Это место создано из моих воспоминаний, но на передний план я всегда выставляю Хогвартс, ведь именно он был самым лучшим в моей жизни. Жалко, что здесь он пуст.

— Привет, Том, — хмыкнул я, поворачиваясь к семнадцатилетке. — А где мой спутник?

— Я тут, — из-за угла вышел “мой” Воландеморт. — Почему это место пустое, ведь в памяти есть и люди, и события!

— Правда?! — раздражённо спросила себя самого более молодая версия Риддла. — А ты посмотри на них!

Вокруг нас всё завертелось, но внезапно остановилось.

— Том, ты пойдёшь в Хогсмид?.

— Том, ты пойдёшь в Хогсмид?..

— Том, ты пойдёшь в Хогсмид?...

— Том, ты пойдёшь в Хогсмид?....

— Том, ты пойдёшь в Хогсмид?.....

...

Я словно бы вынырнул из пучины события, когда какая-то девушка снова и снова подходила к парню и спрашивала его об одном и том же.

— Ну как? Я могу переживать одно воспоминание сотни раз, тысячи, десятки тысяч, но ни разу ещё не смог заставить её сказать что-то другое! И так всегда!

— Я понял. Позволь, я поделюсь с тобой новыми воспоминаниями? — прежде, чем молодой Риддл успел что-то предпринять, Том шагнул к нему, касаясь пальцами лба. Замерев ненадолго, они отошли друг от друга.

— И ты хочешь, чтобы я стал вашей частью? Не смей меня! Я Воландеморт! Я, а не кто-либо ещё! Во мне больше от Воландеморта, чем даже в нашем альфе, ведь именно я являюсь самым крупным осколком души! И ты хочешь, чтобы я подчинился вам?!

— В таком случае ты будешь бесполезен и даже вреден, — фыркаю. — Мы сумеем уйти отсюда, не дать тебе никого подчинить, а после просто проткнём тебя клыком василиска. Думаешьшшшшш, он не ссссстанет нам подчинятьсяяяя? — прошипел я на змеином, заставив молодого парня сжать кулаки.

— Пусть так, но я останусь здесь! Я не желаю терять свою личность! — я уже хотел послать его, но мой спутник приподнял руку в просьбе замолчать.

— Идёт. Мы сольёмся душами, но твоё сознание останется здесь. Мы будем носить дневник в течение пары лет, пока душа не станет достаточно однородной, чтобы можно было держать тебя вдалеке от тела.

— Подожди, то есть ты хочешь сделать крестраж? А раньше почему мы так не делали?

— Слишком слабые осколки были. Подобное разве что с медальоном Слизерина можно провернуть ещё, — пояснил Том. — Ну так что?

— Согласен...

Ночью, надев мантию-невидимку, я свалил на Косую Аллею. Как только открылись магазины, тут же отправился к тому, где в предыдущем году купил свою сумку.

— Чего желаете?

— Здравствуйте, у меня к вам необычный заказ. Нужно нечто совсем маленькое, чтобы можно было таскать с собой. В идеале неснимаемое. Объём пространства должен быть достаточным для пары тетрадей.

— Гм... пожалуй у меня есть то, что вам требуется, пойдёте, — проведя меня в дальнюю часть магазина, продавец дал в руки что-то вроде браслета-молнии. То есть просто молния, как у куртки, с одной стороны прикрытая тканью. Присутствовали также и шнуры с резиной для закрепления на теле. — Небольшой карман. Можете вообще не снимать, если тереть не станет. Вот, смотрите, — он открыл молнию, показывая внутренности. И правда, небольшой. Дневник Тома влез с трудом, но влез. Я же тут же закрыл кармашек и экипировал его на предплечье правой руки.

— Сколько с меня?

— Сто семьдесят два галеона.

— Ни хрена себе! — офигел я. — Ладно, оно того стоит... — тихо бурчу, отсчитывая деньги.

Вернулся я в Нору незамеченным, а на следующий день уже отправился в Хогвартс.

— Рон, ты первый, Джинни сразу за тобой! — воскликнула миссис Уизли, отправляя своих детей в проход между платформами. — Таак, теперь Гарри...

— Я последний! Там мой друг идёт, хочу дождаться, — отвечаю.

— Хорошо, Джордж...

— Это Фред, — замечаю, заставив близнецов вытаращиться на меня.

— Как?! — в один голос.

— Интуиция, — фыркаю. Не говорить же, что ауры у них разные? — Билл! Привет! Пошли! Надо ещё остальных найти, пока не сели! — поздоровался я с другом, утаскивая его в портал.
— Фух, отделались.

— Гарри, почему ты в компании рыжих?

— Потому что мне их навязали, пришлось играть соответствующую роль. Ты Гермиону не видел? Нет? Ладно, тогда ищи купе с Роном, нам придётся сесть с ним. Если у него ещё кто-то сидит, то займём свободное. Предлог: Гермиона. В купе в конце концов только четыре места.

— О'кей. Кстати, не расскажешь, что это? — отдал он мне газету.

— Оу... — вчитался я в строки. — А мне-то казалось, что замнут.

...зошло столкновение Гарри Поттера, мальчика-который-выжил, с толпой агрессивно настроенных людей в самом центре Косой Аллеи. Не будучи осведомлёнными о личности Героя, люди попытались его оскорбить, за что и поплатились, когда ребёнок лишил два десятка человек палочек всего одним заклинанием.

Однако это ещё не конец истории. Попытавшийся вмешаться Лорд Малfoy, видимо, был

воспринят героем как агрессивно настроенный элемент, потому как также был атакован. Позже нами было выяснено, что знаменитый мальчик-который-выжил является учеником не менее знаменитого мастера дуэлинга профессора Флитвика. Тем не менее, несмотря на столкновение, Лорд Малfoy публично заявил, что не имеет к Герою никаких претензий.

— Я считал, что мистер Поттер, разозлившись на оскорбивших его безо всякой причины людей, не совсем себя контролирует, потому постарался ему помешать. Как выяснилось, контролировал он себя прекрасно, тут же вернув мне мою палочку, когда понял, что я не собираюсь более пытаться наложить на него какие-либо заклинания. В его же первом решении я полностью поддерживаю мистера Поттера: не дело сносить бессмысленные оскорбления от непонятно кого...

— Убью эту Скитер, — убийственно спокойным тоном выложил я свои планы.

— Ты не первый, кто об этом мечтает. Кстати, она о тебе не так уж плохо и написала. Во всяком случае, ощущение не такое уж и плохое. Ты просто не видел, как она умеет обливать грязью.

— Благодарю, — едко откликнулся я. — Оп-па! Вон купе Уизли! Ха, а Герми в соседнем. Пошли!

Погрузившись в купе Грейнджер, мы подошли к Уизли, у которых было только одно свободное место.

— Народ, мы втроём в соседнем купе. Если кто хочет, то может присоединиться. Есть желающие? — спросил Билл.

— Я пойду! — вскочил было Рон, заработав раздражённый взгляд сестры, но тут же получил по ушам от меня.

— Балда, а кто с сестрой твоей останется? Лучше давайте пока оставим, как было, а там, может, сходим друг к другу.

Вернувшись к себе, я первым делом решил прилечь. Весьма экстравагантным способом, надо сказать. Открыв сундук, я залез в него до груди. Рядом сидел Билл, положивший подушку на оставшуюся часть сундука и примостившийся на нём, а на другой лавочке была Гермиона, которая расположилась со всем комфортом. Именно такую картину застала Джинни, когда зашла к нам, сильно смущаясь.

— Г-Гарри?!

— А? — приподнимаю голову. — Аaaa... привет, Джинни, мы уже приехали?

— Ты спишь? — нет, притворяюсь, знаешь... всю ночь блин не спал, вообще-то!

— Ну типа того. Хочешь присоединиться? У нас есть ещё сундуки...

— Я пойду! Увидимся в Хогвартсе! — выскочила красная, как рак, девочка в коридор.

— Странная она, — прокомментировал я. — Не понять мне вас, девушек, — киваю Гермионе, читающей что-то на соседней полке, на что получаю лишь отчётливый хмык.

Мой внешний вид шокировал народ ещё дважды. Первый: когда поезжала тележка со сладостями. Второй: когда нас обходили старосты. К счастью, покачивая головой, они ничего не сказали. К счастью для них, потому что мне всё ещё хотелось спать.

— Нам надо переодеться! — заявила Гермиона.

— А? Ах да... я сейчас! — киваю ей, забираясь в сундук. Я народу ещё с самого начала пояснил, что у меня он немножко зачарованный на наличие внутри целой комнаты, так что удивления я не вызвал. Найдя подготовленный комплект одежды, быстро напялил на себя.

— Тук-тук! Земля вызывает Поттера! Тук-тук! — раздалось по крышке.

— Поттер занят посадкой на Марс! Не мешайте! — крикнул я им, уже поднимаясь по лестнице вверх. — Закончили? — смотрю на друзей.

— Ага. Мы, кстати, уже тормозим.

— Вон Хагрид стоит, — киваю в окно. — Нам, кажется, вон к тем каретам?

— Ага, пошли! — вскочила Гермиона.

— Стой! Пусть сначала все выйдут, а уже потом мы пойдём, а то стоять в коридоре не хочется, — Билл, как и я, спавший всю дорогу, сладко потянулся, вызвав у нас всех зевок.

Выйдя из поезда, мы направились к каретам, кои и довезли нас до Хогвартса. Вместе с потоком более старших курсов, мы добрались до Большого Зала, куда вскоре вошли испуганно озирающиеся и оглядывающиеся мелкие. Так вышло, что встали они недалеко от нас. Кое-кто — совсем рядом. Они начали тихо переговариваться меж собой, а один набрался храбрости и спросил о чём-то Билла, заставив последнего подавиться. Быстро сориентировавшись, он что-то зашептал мелкоте на ухо.

— Эй, о чём вы говорили? — спросила Гермиона подозрительно: очень уж ехидные взгляды кидал на неё Вейл.

— О! Ни о чём! Просто они меня спросили, кто такая Леди Грейнджер! — захихикал он, заставив девочку подавиться воздухом. — Гарри, спасаааай! — медленно протянул он, смотря в глаза Гермионы.

Наверное, потасовка бы продолжилась, но к нам прилетело небольшое заклинание, которое тихо зашипело нам на уши голосом Снейпа:

— Ведите себя пристойно. И мистер Вейл, мисс Грейнджер, будьте добры впредь садиться за столы СВОИХ факультетов!

Блин, а прикольно было бы, если б шляпа была артефактом для установки диагноза больным. Вот как сейчас:

— Джинни Уизли! — пациент прибыл.

— Гриффиндор! — свободны. Эй! Сестра! Запишите в медкарту!

— Профессор Флитвик? Здравствуйте, — на следующий же день мне раздали расписание, отличающееся ото всех. Несколько удивившись, я таки не стал ничего говорить и просто посещал отмеченные в расписании занятия. Что примечательно, ЗОТИ, преподаваемого Локхартом, не было совсем. Видимо, директор здраво рассудил, что знаменитый писатель будет не лучшим учителем для меня.

— А! Мистер Поттер! Проходите. Вам явно интересно, почему у вас своё собственное расписание?

— Гм... немножко.

— Я уговорил директора Дамблдора поменять вам расписание, видя ваше стремление в учёбе. Вам нет смысла ходить на мои уроки для вашего курса. Всё, что вы пропустите, я вам дам в процессе нашего с вами индивидуального обучения. Кроме того уроки ЗОТИ... как бы это сказать...

— Вы сомневаетесь в квалификации мистера Локхарта?

— Я бы выразился несколько иначе, но суть вы уловили верно. Также вам совершенно нет смысла ходить на магловедение. Вот в этой брошюрке все, что вы можете узнать там нового, — протянул мне Флитвик небольшую книжицу. Открыв её и быстро полистав, я нашёл информацию о входах и наличии магических кварталов в разных крупных городах мира, а также наиболее отличающиеся от европейского варианта законодательные базы в разных странах.

— Благодарю. Только вот, профессор, это уже не тянет на простую помощь в обучении?

— Верно, мистер Поттер. Я весьма долго думал над этим вопросом и решил предложить вам стать моим личным учеником.

— Вот как? Гм... я склоняюсь к согласию на это предложение. И, раз уж пошёл такой разговор, профессор, мне нужна помощь в достижении в кратчайшие сроки одной небольшой цели.

— Я слушаю?

— Лорд Магии, — припечатал я.

— Мистер Поттер, вы понимаете, что этот титул получить невероятно сложно? Я нахожусь на верхней ступеньке Лорда Магии, возможно, через какое-то время стану Архимагом, но, чтоб вы знали, в Британии всего что-то около полутора-двух десятков Лордов.

— Значит, я стану двадцать первым. Условие моего становления главой рода Поттер — получение титула Лорда.

— А с этим и открытие родовых сейфов и остальное наследие... я вас понял, мистер Поттер. Сразу скажу, что вам бессмысленно расплываться на множество направлений. Проще для конкретно вас стать грандмастером чар, но это займёт время. Очень много времени. Даже с вашими талантами... не знаю. Обычно на этот путь у талантливого человека ушло бы десятка два лет постоянного совершенствования, но вы оттачиваете своё магическое искусство с невероятной скоростью, а объём доступной вам энергии, что является важным критерием для исполнения сложных и энергоёмких заклятий, колоссален. Я просто не представляю, сколько времени вам на это потребуется.

— Одного грандмастера недостаточно.

— Несомненно, однако получить ещё три мастерства будет не так сложно, как стать грандмастером.

— Три?

— Да, три. Вопреки распространённому мнению, никто не присвоит такой титул за обладание двумя мастерскими званиями. Я постараюсь для вас совместить обучение чарам и боевой магии. Что касается дуэлинга, то это несколько специфическая область. Вам придётся обучаться ей отдельно, но, поверьте, после боевой магии искусство дуэли будет даваться просто. Последним направлением я бы вам советовал выбрать трансфигурацию. Думаю, в следующем году вам стоит уговорить вашего декана заняться с вами ею дополнительно. Сейчас же чрезмерная нагрузка будет лишней.

“Том, а ты в каких направлениях стал мастером?”

“В тех, куда тебе лучше не соваться. Официально. Вряд ли Англия обрадуется становлению своего героя некромантом...”

— Хорошо, профессор.

И понеслась нелёгкая. Вот честно, лучше бы был василиск! То, что устраивал мне Флитвик... Достаточно лишь отметить, что я в больничное крыло стал наведываться как минимум раз в неделю. А там занимался либо чтением книг по чарам, либо разбором ошибок с Томом. Лишь благодаря диадеме я мог достаточно быстро вырабатывать нужные рефлексy. Кстати, насчёт диадемы, она полностью скрылась у меня в волосах и вообще почти не чувствовалась на голове. Очень удобно.

Кроме моего обучения, оставалась ещё и вполне себе нормальная жизнь Хогвартса. Забавно, но Снейп выбил для Билла почти аналогичные с моими привилегии. Только Гермиона была вынуждена разрываться.

Собственно, я некоторое время задавался вопросом, зачем мы потребовались нашим профессорам, но Том пояснил, что без ученика, достигшего звания мастера, звание Архимага за всю известную историю присваивали лишь четырежды. Таким образом, всё вставало на свои места. Поинтересовавшись, кто был учеником Дамблдора, я узнал интересный факт: сам Тёмный Лорд. Кто же был учеником самого Тома, он отвечать отказался.

Когда призраки пригласили меня на день смерти Почти Безголового Ника, я, по совету Тома, предложение принял. Как выяснилось, там можно будет собрать немного некротической энергии, что дело зело полезное.

Возвращаясь обратно, я не ожидал ничего особого, однако...

Тайная Комната снова открыта! Трепещите, грязнокровки!

“Том? Это что за нах?”

“Сам бы хотел знать... прячься! Сюда идут!”

Быстро накинув мантию-невидимку, я свалил в ближайшую нишу. Кошку Филча никто не трогал, так что особо неприятного ничего не произошло, разве что послание явно было написано кровью.

Посмотреть на лица студентов, когда те прочли его сообщение, было одним удовольствием. Том... нет! Не Том! Теодор Нотт! Да, Теодор Нотт едва удерживался от того, чтобы не расхохотаться. Старик ещё ничего не подозревает и не понимает. Аккуратно потеряв солнечное сплетение, куда был вшит осколок Философского камня, питавшего часть души тёмного мага, пока та окончательно подчиняла и подавляла тело парня, Нотт отправился вместе со всеми учениками Слизераина обратно в подземелье. То ли ещё будет!

Кто-то сказал бы, что ему нужно собирать последователей и возрождать своё влияние... не в этот год. Сначала нужно подчинить тело окончательно, а в это время лучше не показываться и не раскрываться ни перед кем. Паранойя — штука такая...

Отпрыгнув, выдыхаю струю дыма. Этому фокусу я научился не так давно, переработав заклинание Фумуса, чтобы выполнять его без жестов руками или палочкой. Требовался нехилый такой контроль, но я уже перешёл нужную грань.

Вдогонку мне полетело мощное Инсендио, которое я принял на щит, заодно скорректировав левитацией свой полёт вправо, оказавшись за стволом огромного дерева. Посмотрим, профессор, что вы сейчас сделаете!

Надеваю мантию-невидимку, после чего, усиленно помогая себе левитацией, взлетаю по стволу на толстую ветку. Так, а вон и профессор Флитвик... стоит на изготовку, готов в любую секунду уклоняться или бить. Явно в замешательстве.

“Можно считать, наша догадка подтвердилась”.

“Да, он явно использует какие-то новые чувства или заклинания, позволяющие ему ощущать нас. Сейчас мантия глушит наше присутствие”.

“Может попробовать ТОТ приём?”

“Полевые испытания? Почему бы и нет?”

Вытянув руки вперёд, выпускаю энергию Трансформы, максимально сжимая её, чтобы не начала рассеиваться тут же. Магия начинает напитывать пространство вокруг Флитвика. Он что-то почувствовал. Прыгает, взлетает, ух ты! Сразу пять мощных заклятий в разные точки! Мимо, профессор. Под этой мантией меня сама Смерть найти не может, куда уж вам.

Приземлившись, гoblin провалился до середины голени. Попробовав несколько заклинаний, понял, что всё очень плохо. Через секунду он уже сообразил, что я делаю, после чего начал выпускать свою энергию, пытаясь вытеснить мою и взять область, которую я начал

трансфигурировать, под контроль.

Это было соревнование воображения, воли, контроля и резерва. И, к сожалению, профессор меня в нём сделал, но сам выглядел так, будто сейчас в гроб ляжет.

— Мистер Поттер, выходите. Будем считать ничьей, — поднял руки он. Снимаю мантию и спрыгиваю с дерева, но не могу до конца затормозить, в результате чего не приземляюсь на ноги, а качусь по земле. Сумев кое-как остановиться, с трудом, шатаюсь, поднимаюсь, виновато поясняя:

— Я тоже выдохся.

— Я понял, мистер Поттер, вряд ли бы вы упустили случай победить меня в... какой там раз?

— Это мог бы быть восьмым, профессор, — отвечаю, следуя нашей маленькой традиции.

— Но не стал, — заключает Флитвик. Оглядевшись по сторонам, он фыркнул: — Боюсь, для Запретного Леса наши тренировки стали слишком разрушительны. Пожалуй, стоит найти другое место за пределами территории Хогвартса.

— Простите, профессор, могу ли я попросить вас научить меня конкретному заклинанию?

— Я слушаю, мистер Поттер?

— Аппарация.

— Гм... это возможно. Пожалуй, стоит поговорить с директором по поводу помещения для начала наших с вами занятий.

— Как думаете, много времени займёт?

— Неделя, не более, — обрадовал меня Флитвик. — Кстати, очень советую начать разработку вашего собственного заклинания или аналогичную работу для присвоения звания мастера чар. Всё-таки сначала надо стать мастером, а лишь потом грандмастером. Боюсь, если я выставлю своего ученика сразу на звание грандмастера, меня не поймут.

— Гм... профессор, у меня уже есть подходящая работа.

— Я слушаю?

— Способ сделать из сквиба мага устроит уважаемую коллегия мастеров?

— Гм... очень вероятно, мистер Поттер. Очень, очень вероятно. Только вот, не просветите ли меня, как вы собираетесь подобное устроить?

— Магическое зрение даёт невероятные преимущества. Я смог более-менее точно выяснить участки астрального тела, на которые нужно воздействовать, чтобы пробудить источник магии у сквиба. Каналы же у них и так есть. Собственно, это то, что отличает сквиба от магла. Впрочем, останавливаться я не собираюсь. Думаю, способ превращения магла в мага также будет интересен уважаемой коллегии.

— Несомненно, мистер Поттер. Однако, как ваш учитель, вынужден вас предупредить, что одни силы готовы будут оторвать себе руки, чтобы получить ваш секрет, а вот другие — оторвать руки уже вам, дабы никому ваш секрет не достался.

— Не смертельно: после получения звания грандмастера я планирую уехать из Европы. Попутешествовать... лет двадцать.

— Это выход, но не рано ли вам о таком думать? Вам всего двенадцать сейчас.

— А по уму? — улыбаюсь.

— Возраст вашей личности я оценил бы куда как большим возраста вашего тела, — дипломатично ответил Флитвик.

— Спасибо, профессор! — жизнерадостно улыбаюсь, полностью повергая всю степень нашей беседы. Гм... наверное, улыбка на моём грязноватом лице со слипшимися прядями смотрится жалко. Блин! Вот бы пряди отрезать! Только вот нельзя: накопитель энергии, пусть и вторичный. Не просто же так что Дамблдор, что Снейп, что Малфой, что другие сильные и не очень колдуны стараются не стричь волосы?

Невольно мысль о Малфое зацепила и воспоминание о том случае в Косом. Выглядело его поведение несколько... неумно. Тем не менее, Том подтвердил, что, хоть Люциусу подобное и не свойственно, но на ментальное воздействие не очень похоже. Честно говоря, в то, что вообще можно взять под контроль такого мага, не верилось, но тут мне вспомнилась ещё одна деталь: ведьмы, кинувшие в меня несколькими простенькими проклятиями. Не думаю, что даже назови я Локхарта самым отборным матом, в меня бы стали кидать проклятья. Ну... разве что Силенцио... или Сонорус, хе-хе. Тем не менее, взрослые ведьмы решили поставить таким образом на место ребёнка. А потом приходит Малфой, начинающий действовать весьма эмоционально. Как и я, впрочем. Завершило картину заявление Тома о зелье с похожим эффектом, но он сразу сказал, что вряд ли бы этим составом можно было бы напоить целую толпу и собрать народ в одном месте. Напоить — нет, а вот распылить...

Но одного я всё равно понять не мог: нахрена сие надо и кому. Ну... Дамблдор? Он что, один игрок в песочнице? И зачем ему, кстати? Чтобы столкнуть меня с Малфоем? Мы и так не особо дружим. Чтобы подставить Малфоя? Так он выкрутился так, что для него это стало просто неприятным инцидентом. А кто там у нас ещё есть? Фадж? Если Малфой не в Азкабанах, то гарантированно посадил Министерство на крючок из взяток. Уж они-то его подставлять не станут.

А, может, хотели подставить меня? Очень смешно! Кому я, блин, такой красивый, сдался? Вот что обо мне чисто в теории может знать потенциальный недоброжелатель? Что я сильный маг, владею беспалочковой, о чём знает пол-Хогвартса, пусть и не особо афишируют. Ещё этот недоброжелатель может знать (хотя я и не представляю, откуда), что я собираюсь свалить из Англии в частности и Британии в целом на хрен после окончания обучения. Что ещё? Что я весьма взросло веду себя для ребёнка, но я сирота, так что не особо удивительно. Гм... что я ученик профессора Флитвика? Так это произошло уже после стычки с Малфоем. Блин! Не складывается картинка. И Том молчит, видимо, тоже не может ничего придумать.

Дни потянулись своим чередом. Я постоянно тренировался менять личину с помощью памятного Оливии де Слонанс. Кстати, часто благодаря этому я избегал встреч с весьма приставучим первокурсником, Колином Криви. Познакомился я с ним, когда меня ослепила вспышка в гостиной Гриффиндора и я полетел с лестницы, но успел слевитировать, тут же получил ещё одну вспышку в глаза от восторженного ребёнка. Я был человеком слишком вежливым, чтобы послать его сразу, но вот как его послать аккуратно и не обидеть, я не знал.

Тем не менее, серьёзно поговорив с ним, я сумел выработать некоторые правила:

— Колин, задержись на пару минут, хорошо? — позвал я его. — Пошли отойдём, там столик свободный, — кивнул я на дальний угол гостиной Гриффиндора.

— Гарри?

— Колин, можно с тобой серьёзно поговорить?

— А? Да... ты не хочешь, чтобы я фотографировал? — догадался пацан.

— Гм... не совсем так. Видишь ли, Колин, ты можешь сколько угодно фотографировать, но постарайся учитывать несколько вещей. Первое — твои вспышки мешают другим. Пойми, очень неудобно делать, скажем, уроки, когда тебе может внезапно прилететь вспышка в глаза. Второе — ты не спрашиваешь разрешения. Мало того, что это неприлично, так ещё и неприятно, ведь ты можешь застать человека в неудобном положении или позе, с дурацким выражением лица. И не только меня! Уверен на твоих фотографиях и другие люди есть, разве не так? Ну и последнее — твои фотографии могут закончиться неприятностями для других. Вспомни, пожалуйста, как ты меня в первый раз пытался сфотографировать? Если бы я не владел левитацией, то мог бы расшибить голову. Мы договорились, Колин?

— А... я... хорошо, Гарри, я всё понял, — опустил голову мальчишка.

Тем не менее, разговор не слишком помог, ибо в любой момент, в любое время дня и ночи могло случиться такое:

— Гарри, можно тебя щёлкнуть?

А если отказать, то ровно через пять минут вопрос повторялся. А потом ещё и ещё, но вот если согласиться, то на ближайший час Колин обычно отваливал, так что проще было разок ему попозировать.

— Гарри!

— Можно, Колин, можно! — устало откликаюсь.

— Да нет, я не про то! — вогнал меня пацан в ступор. — Я тут сделал тебе копии лучших твоих фотографий! Держи!

— О! Спасибо... — начинаю перебирать, поднимая глаза ко лбу. — Колин, а это вот откуда? И это... чёрт, Колин!!! — но мальчишки уже и след простыл.

Я же задумчиво смотрю на фотку (П. А. Магическую гифку), где сначала эпично отбиваю голыми руками три разноцветных луча, а потом отпрыгиваю, выпуская изо рта струю дыма и уже за получившимся облаком пролетаю за ствол ближайшего дерева, надевая свою мантию настолько быстро, что, казалось, просто исчезаю в воздухе. Чёртов Криви, как он пробрался на наши тренировки?!

— Герми, привет! В твоей записке было...

— Да, привет, Гарри! Понимаешь, я... в общем, Биллу нужна наша помощь!

— И чего ему неймётся-то? Что с ним случилось? Наш злобный Ужас Подземелий запер его в сырой темнице и нещадно эксплуатирует? — хохотнул я, только сейчас поняв, что вокруг стало подозрительно тихо, а Герми как-то испуганно на меня смотрит. — Что? Серьёзно? Народ, да чего вы все притихли-то? — удивился я, смотря по сторонам. Тут меня посетила внезапная догадка, и я попробовал её озвучить: — За моей спиной кто-то есть, да? Кто-то страшный, высокий, с чёрными длинными волосами... — по мере произношения, народ кивал. — Ну ладно... фуууууууу... — внезапно выдыхаю мощнейшую струю дыма в пол, молниеносно выхватываю мантию-невидимку, надеваю и взлетаю. Мои контроль и резерв уже возросли достаточно, чтобы держать себя в воздухе больше пяти минут.

— Вевьно Левилио! — Несколько хаотичных порывов ветра прошли по помещению, но меня, естественно, никто не обнаружил. — Мистер Поттер, знаю, что вы меня слышите. Во-первых — минус пятнадцать баллов вам. Во-вторых, вашему другу явно требуется помощь в отмывании котлов. Мисс Грейнджер уже согласилась помочь добровольно.

— Оривеле де Ссонанс... — пробормотал я, приземляясь в дальней нише и скатывая мантию. — Ну если другу требуется, тогда я завсегда готов!

Ситуация была более чем странной. Чтобы профессор потащил меня на добровольно-принудительных началах помогать своему личному ученику чистить котлы? Абсурд. Странность сию развеял сам Снейп, заведя меня вовсе не в свой класс, а в несколько другую комнату на первом этаже. Там уже был Дамблдор, Флитвик, Билл и мадам Помфри.

— Эм... профессор, а где котлы? — невинно хлопаю глазами, заставив Снейпа раздражённо дёрнуть бровью.

— Вы так долго шли, мистер Поттер, что ваш друг уже успел закончить. Присаживайтесь! — кивнул он на стулья, куда я не замедлил уместить своё сиденье.

— Все здесь собрались, директор, — отвлекла медиведьма Дамблдора от каких-то своих мыслей.

— Чудесно. Здравствуйте, дети, — блин! Как круто он очками блестит! Кабуто стайл! — Я решил собрать вас всех здесь для небольшого разговора. Не так давно присутствующие здесь профессора и мадам Помфри попросили меня разрешить изменить расписание мистера Вейла и мистера Поттера, а также давать вам всем личные уроки. Честно говоря, я думал, что это увлечение у вас быстро пройдёт, всё-таки детство — такая счастливая пора, и молодое поколение не слишком серьёзно относится к знаниям, но в вашем случае я увидел проявление немалого упорства и рвения, за что, кстати, присуждаю вашим факультетам по двадцать баллов! — Снейп фыркнул. Ну да, слизеринцев среди нас, чисто случайно, не оказалось. Так мы пытались затащить их в компанию: только губы на Гермиону кривят. Ну а мы что? Менять одного друга на другого? Тьфу... — Я считаю, что если вы готовы тратить своё время и силы на дополнительные занятия, то, возможно, будет составить вам полностью индивидуальную программу. Наша школа — лучшая в мире, но слишком давно мы этого не подтверждали. Последним был Северус, ставший самым молодым мастером зельеварения за столетие. Но я хочу, чтобы вы ещё раз подумали, ведь если вы не выдержите... — он многозначительно замолчал.

— Я согласен, — первым говорю. — У меня есть конкретная цель, и отступать я не желаю.

— Я тоже! — фыркнул Билл. — Раз уж у меня учитель — самый молодой мастер за столетие, то я стану самым молодым в истории!

— Я, наверное, тоже... — несмело кивнула Гермиона.

— Хорошо, в таком случае, вот ваши новые расписания, — вступил в разговор Снейп, шваркнув перед нами три листа. — Отныне вы лишь формально приписаны к своему курсу. СОВ и ЖАБА сдадите, когда мы сами решим. Можете идти. Мистер Поттер, задержитесь.

Кивнув, я остался в кабинете, откуда удалились все, кроме декана Слизерина и директора.

— Гарри, я хотел бы поговорить кое о чём с тобой наедине. Скажи, ты случайно не ощущаешь никаких болей в своём шраме? Возможно, какие-то странные видения?..

— Гм... ничего такого, профессор... — недоумённо пожимаю плечами.

— Хорошо, ты можешь идти. Возможно, позже я тебя ещё раз позову.

— Хорошо, директор Дамблдор.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37232/803384>